

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 January 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать пятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Доклад Специального докладчика в области
культурных прав Фариды Шахид****Процессы увековечения памяти****Резюме*

Специальный докладчик в области культурных прав Фарид Шахид представляет настоящий доклад в соответствии с резолюцией 19/6 Совета по правам человека.

В этом докладе Специальный докладчик рассматривает процессы увековечения памяти о событиях прошлого в переживших конфликт и разделенных обществах с уделением особого внимания мемориалам и историческим/мемориальным музеям.

По окончании конфликтов или периодов репрессий государства испытывают все более очевидную потребность в проведении активной политики увековечения памяти о произошедших событиях как возможности обеспечить признание имевших место жертв, компенсировать массовые или серьезные нарушения прав человека и гарантировать неповторение подобных событий. Специальный докладчик подчеркивает важность мер в культурной области для достижения общих социальных целей правосудия переходного периода, отмечая при этом, что культурный и символический ландшафты в целом формируются мемориалами и музеями, которые как отражают, так и формируют, придавая негативную или позитивную окраску, социальные взаимоотношения и признание народом идентичности – как своей, так и других.

* Приложение к настоящему докладу распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

GE.14-10503 (R) 200214 210214

* 1 4 1 0 5 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Останавливаясь на некоторых сложных проблемах, встретившихся в контексте увековечения прошлого, Специальный докладчик выносит ряд рекомендаций, основывающихся на том принципе, что увековечение памяти должно пониматься как процесс, предоставляющий тем, кто был затронут нарушениями прав человека, возможности, необходимой для изложения своего видения имевших место событий. Практика увековечения памяти должна стимулировать и поощрять участие гражданского общества, критическое осмысление и обсуждение форм отображения прошлого, но также современных проблем социального отчуждения и насилия.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	4
II. Процессы увековечения памяти: цели и вызовы	5–24	5
A. Эволюция ожиданий в отношении увековечения памяти	8–14	5
B. Критическая оценка политики и практики увековечения памяти....	15–17	7
C. Политические программы действий в битве за память.....	18–24	8
III. Нормативные рамки: формирование стандартов в области увековечения памяти	25–48	9
A. Принципы Жуане-Орентличер и Ван Бовена-Бассиуни	27–32	10
B. Дипломатические конференции.....	33–35	11
C. Решения Межамериканского суда по правам человека	36–38	12
D. Рекомендации комиссий по установлению истины и примирению.	39–44	12
E. Рассмотрение проблемы в контексте культурных прав.....	45–48	14
IV. Практика увековечения памяти: конкретные проблемы	49–97	15
A. Жертвы, преступники и герои.....	50–56	15
B. Вопрос о понятии времени	57–58	17
C. "Незаконные" мемориалы	59–60	17
D. Монументы и памятники прежних деспотичных режимов.....	61–63	18
E. Поощрение критического мышления и гражданского участия.....	64–65	18
F. Роль деятелей культуры.....	66–73	19
G. Исторические/мемориальные музеи.....	74–79	21
H. Обращение с останками	80–82	22
I. Увековечение памяти о работорговле.....	83–85	23
J. Увековечение памяти о судьбах коренных народов.....	86–89	23
K. Роль внешних заинтересованных сторон	90–92	24
L. Бенефициары инициатив по возведению мемориалов	93–97	25
V. Выводы и рекомендации	98–109	26
Annex		
List of participants in the expert meeting (Geneva, 7 and 8 October 2013).....		30

I. Введение

1. Настоящий доклад является вторым из двух проводимых один за другим исследований Специального докладчика, посвященных трактовкам исторических и памятных событий в переживающих раскол обществах на постконфликтном этапе своего развития. Первый доклад, в котором рассматривалась проблема написания и преподавания истории с уделением особого внимания учебникам по истории, был представлен Генеральной Ассамблее в 2013 году (A/68/296), и в нем была предпринята попытка выявить обстоятельства, при которых исторические концепции, которые государства предлагают изучать в школах, могут оказаться проблематичными с точки зрения прав человека. Второй доклад посвящен процессам увековечения памяти с уделением особого внимания мемориалам и музеям и с рассмотрением широких процессов увековечения коллективной памяти, проводимых различными заинтересованными сторонами, как правительственными, так и неправительственными.

2. Культурным правам отведена важная роль в стратегиях обеспечения правосудия переходного периода и примирения: "Для того чтобы быть успешным, уголовное и восстановительное правосудие должно быть интегрировано в более широкий процесс", включая, в частности, культурные права¹, которые могут помочь в преобразовании институтов и стимулировании изменений как в культурной практике, так и в индивидуальных воззрениях². Коллективное возмещение ущерба за массовые или серьезные нарушения прав человека могут иметь форму правовых, но также неправовых мер, причем последние меры относятся к мемориально-символической области, которой слишком часто не уделяется должного внимания. Та трактовка, в которой события прошлого будут увековечены в памяти народа, имеет последствия, далеко выходящие за рамки простого вопроса о возмещении. Весь культурно-символический ландшафт формируется мемориалами и музеями, отражающими, но также формирующими – с приданием негативной или положительной окраски – социальные взаимоотношения и самоидентичность людей, а также восприятие ими других социальных групп. В некоторых случаях прошлое не столько служит источником информации для людей, сколько определяет их сознание.

3. В настоящем докладе предпринята попытка пролить свет на ответственность государств и других субъектов в области увековечения памяти с учетом того факта, что память как и история никогда не была невосприимчивой к политическому влиянию и полемике. Формирующееся направление процессов увековечения памяти указывает как на необходимость, так и на неотложность обсуждения этих вопросов.

4. В 2013 году Специальный докладчик организовала два совещания по этим вопросам. Первое совещание состоялось в Дерри/Лондондерри, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 1–3 июля 2013 года (см. A/36/296, пункт 8 и приложение). Второе совещание экспертов было проведено в сотрудничестве с исследовательской группой ПИМПА ("Политика памяти и художественная практика") Женевского университета искусства и ди-

¹ Pierre Hazan, "Ten years after the birth of the International Criminal Court, the challenges of complementarity", *Politorbis* vol. 54, No. 2 (2012), page 9.

² Pablo de Greiff, "On making the invisible visible: the role of cultural interventions in transitional justice processes", in *Transitional Justice, Culture and Society: Beyond Outreach*, Clara Ramírez-Barat ed. (New York, Social Science Research Council, forthcoming, 2014).

зайна в Женеве 7 и 8 октября 2013 года. 5 июля 2013 года Специальный докладчик провела открытые консультации в Женеве, с тем чтобы предоставить возможность государствам, национальным правозащитным учреждениям и неправительственным организациям представить их мнения. Специальный докладчик благодарит всех участников за их ценный вклад.

II. Процессы увековечения памяти: цели и вызовы

5. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик ссылается на мемориалы, под которыми понимаются памятники или памятные мероприятия, расположенные или проводимые в общественно доступных местах и посвященные конкретным событиям без учета соответствующего исторического периода (войнам и конфликтам, массовым и серьезным нарушениям прав человека) или соответствующим лицам (например, солдатам, комбатантам, жертвам, политическим руководителям или активистам)³.

6. Мемориалы могут иметь крайне различные формы. К основным из них относятся места исторических событий (например, концентрационные лагеря, бывшие центры пыток и содержания под стражей, места массовых расстрелов и захоронения, а также символические монументы репрессивных режимов); символические объекты (такие, как постоянные или временно возведенные монументы с именами жертв, переименованные улицы, здания или объекты инфраструктуры, виртуальные мемориалы на Интернете и исторические/мемориальные музеи); и виды деятельности (такие, как публичное принятие извинений, перезахоронения, пешие экскурсии, шествия и временные выставки). Помимо этого, процессу увековечения памяти также содействуют не охваченные настоящим докладом различные формы культурного самовыражения (художественные произведения, фильмы, документальные работы, литература и светозвуковые постановки для туристской аудитории и т.д.).

7. Таким образом, мемориалы охватывают любого рода начинания, непосредственно направленные на увековечение памяти о печальных событиях прошлого. Это позволяет использовать самые различные подходы, поскольку возведение монументов не всегда соответствует пожеланиям или культуре затронутых общин.

A. Эволюция ожиданий в отношении увековечения памяти

8. С течением времени цель создания мемориалов существенно изменилась. В древнегреческих городах-государствах памятники на местах сражений специально строили из дерева, с тем чтобы они были недолговечными и предоставляли возможность для примирения бывшим врагам⁴.

9. Прошедшее время внесло свои коррективы, и вместо прославления доблести солдат, павших в бою, мемориалы стали посвящать тяжелой участи жертв и новым перспективам примирения. Начиная с 1980-х годов создание мемориалов стало увязываться с той идеей, что обеспечение публичного признания пре-

³ See Louis Bickford, "Memoryworks/memory works", in *Transitional Justice, Culture and Society: Beyond Outreach*, Clara Ramírez-Barat, ed. (New York, Social Science Research Council, forthcoming, 2014).

⁴ Miguel A. Marin Luna "The evolution and present status of the laws of war", *Recueil des Cours de l'Académie de Droit International*, vol. 92 (1957), p. 652.

ступлений прошлого является непреложным для жертв, существенно важным для предотвращения дальнейшего насилия и необходимым для нового определения национального единства. Увековечение памяти нередко является требованием жертв и общества в целом⁵, и, судя по всему, для достижения национального примирения необходимо не только материальное возмещение, но и такое моральное возмещение, как создание мемориалов.

10. Возникший после Первой мировой войны лозунг "Никогда вновь!" обрел новое воплощение в конце 1990-х годов в рамках парадигмы правосудия переходного периода, в соответствии с которой верховенство права и поощрение демократических культурных основ являются для общества гарантиями, защищающими его от новых трагедий. С признанием того факта, что основными жертвами злодеяний становятся представители гражданского населения, увековечение памяти стало политическим и социально-культурным императивом в процессах примирения.

11. Активизации деятельности по увековечению памяти содействовало возникновение в 1980-х годах спорной концепции "долга памяти"⁶ в отношении массовых преступлений, таких как уничтожение нацистами евреев в Европе, работорговля и насилие, совершенное в отношении коренных народов. Эта концепция предполагает законность выдвижения требований о возмещении ущерба и извлечения исторических уроков даже спустя столетия после фактических событий.

12. Понимание того, что увековечение памяти должно служить средством борьбы с несправедливостью и содействия примирению, было выражено в Дурбанской декларации Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в которой государства подчеркнули, что "память о преступлениях или беззакониях прошлого, где бы они ни совершались, недвусмысленное осуждение расистских трагедий прошлого и правдивое освещение истории являются существенно важными элементами международного примирения и создания обществ, основанных на справедливости, равенстве и солидарности".

13. Поэтому задачи, поставленные перед процессами увековечения памяти являются разноплановыми, а мемориалы – вне зависимости от многообразия их форм и видов – имеют как частные/рефлексивные, так и публичные/образовательные функции⁷. Они отсылают не только к прошлому (воспоминания о событиях, признание и чествование жертв и подведение исторической основы под рассказы о том времени), но также к настоящему (процессы устранения разногласий и восстановления доверия между общинами) и к будущему (недопущение дальнейшего насилия за счет образования и повышения уровня осведомленности). Процессы увековечения памяти могут содействовать формированию культуры демократического участия за счет стимулирования дискуссий в отношении отражения прошлых и нынешних проблем социального отчуждения и насилия.

⁵ Simon Robins, "Challenging the therapeutic ethic: a victim-centred evaluation of the transitional justice process in Timor-Leste", *International Journal of Transitional Justice*, vol. 6, No. 1 (March 2012), pp. 83–105.

⁶ Sarah Gensburger, Marie-Claire Lavabre, "Entre 'devoir de mémoire' et 'abus de mémoire': la sociologie de la mémoire comme tierce position", in *Histoire, Mémoire et Épistémologie. Autour de Paul Ricœur*, Bertrand Müller, ed. (Lausanne, Switzerland, Éditions Payot, 2004).

⁷ See Bickford, "Memoryworks/memory works".

14. Многочисленность участников этих процессов означает, что увековечение памяти может быть в большей степени ориентировано на достижение одной цели, нежели другой, усиливая или провоцируя в некоторых случаях напряженность и взаимное недоверие. При этом более или менее открыто могут также преследоваться такие цели, как сплочение нации и формирование национальной идентичности, или же, что не может не вызывать беспокойства, использование этих процессов как инструмента для подтверждения доминирующего положения в пределах какой-то территории, сплочения людей вокруг какой-то выделенной идентичности и обоснования различных политических замыслов.

В. Критическая оценка политики и практики увековечения памяти

15. Вопрос заключается в том, выполняют ли и могут ли выполнять мемориалы поставленные перед ними задачи, изложенные в пункте 13 выше, и если да, то при каких условиях⁸. За последние 20 лет было создано больше мемориалов и музеев (исторических и мемориальных), чем за предыдущие два столетия, что подталкивает к мысли о необходимости проведения более широкого и более детализированного анализа этого вопроса.

16. Хотя процессы увековечения памяти направлены на признание тяжелой участи жертв и отражение готовности обеспечить возмещение за массовые или серьезные нарушения прав человека и недопущение таких нарушений, впрямь они могут также привести к прославлению деспотических режимов. Это происходит в тех случаях, когда при постоянном увеличении числа мемориалов не учитываются альтернативные мнения и не допускаются вопросы, население замыкается на своем прошлом и остается мало возможностей, для того чтобы сохранить память о других событиях и отношениях между группами людей⁹.

17. В целом наблюдающуюся в мире тенденцию к более широкому увековечению памяти можно считать позитивной. Однако слишком большое количество воспоминаний, особенно представленных в форме несовместимых трактовок событий прошлого, может принести обществу не столько пользы, сколько вреда¹⁰. Все постконфликтные и переживающие раскол общества сталкиваются с необходимостью решения непростой задачи по установлению равновесия между тем, что необходимо забыть, и тем, что следует помнить. Исключительно важно, чтобы процессы увековечения памяти не превращались в пустые и велеличные поминовения погибших, в ходе которых ни слова не говорится о причинах и контексте былых трагедий и замалчиваются современные проблемы.

⁸ Ibid.

⁹ See also the contribution from the National Council of Human Rights of Morocco, open consultations, 5 July 2013, available from <http://www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/HistoricalMemorialNarratives.aspx>.

¹⁰ Bickford, "Memoryworks/memory works".

С. Политические программы действий в битве за память

18. Проведение мероприятий в память о трагических событиях во время или после конфликта, в том числе в течение длительного последующего периода, с привлечением мастеров монументального искусства и мобилизацией коллективной памяти может нести в себе идеи мира, признания, примирения и общественной солидарности, но также – в слишком многих случаях – порождать отождествление себя с жертвами, жажду мести и готовность принять мученическую смерть. Важное значение имеют политические, образовательные и даже эстетические аспекты.

19. Мемориалы затрагивают вопросы, вполне способные вызвать разногласия в обществе. Государства и другие субъекты должны решить, какую конкретную трактовку исторических событий они должны поддерживать (особую/исключающую прочие трактовки или же включающую их); в какой момент времени (сразу же после событий или спустя несколько поколений) и в течение какого временного периода; где именно (на месте исторических событий, в общедоступном и ежедневно посещаемом всеми месте или в не самом центральном районе, посещение которого должно носить целенаправленный характер); и с какой целью и по завершении какого процесса (с кем должны проводиться консультации и по каким именно вопросам, кто финансирует проект, какую степень творческой свободы могут позволить себе дизайнеры). Такие вопросы могут оказаться весьма полемичными в обществах, переживших международный или внутренний конфликт; постколониальных обществах, включая общества, которым пришлось столкнуться с рабством; обществах, которым грозит раскол вследствие этнических, национальных или языковых различий, межконфессиональных разногласий или расхождений, обусловленных политической идеологией; и обществах, в которых коренные народы, меньшинства и другие группы населения исключены из процессов увековечения памяти.

20. Эти вопросы поддаются решению только на индивидуальной основе. С точки зрения прав человека важным является создание условий, позволяющих установить "истину как результат повсеместного, живого, многопланового и интерактивного диалога"¹¹, под которым понимается дискуссия о прошедших событиях и действиях, позволяющая обществу преодолеть "полностью различные и непризнанные трактовки того, что происходило раньше"¹², с тем чтобы взять курс на установление и развитие более мирных отношений. Изложение исторических или памятных событий всегда является отражением чьей-то точки зрения, а общины никогда не демонстрируют монолитного единства. Основной вопрос заключается в том, как обеспечить, чтобы одни люди воспринимали чаяния других людей и могли признать их человеческую общность.

21. В рамках процессов увековечения памяти некоторые их участники могут использовать битву за память для продвижения своих программ действий путем навязывания определений преступников и героев и установления категорий жертв. В результате некоторые жертвы нередко отодвигаются на второй план, может быть установлена иерархическая классификация жертв, не исключен риск возникновения соперничества между жертвами в том, кто из них постра-

¹¹ Albie Sachs, *The Soft Vengeance of a Freedom Fighter*, (Berkeley, California, University of California Press, 2000).

¹² Ibid.

дал в большей степени, а также могут выделяться некоторые современные группы, перед которыми общество оказывается в "невосполнимом долгу"¹³.

22. Мемориалы могут создаваться с целью мобилизации общества против современных и будущих врагов, и примером этого служит националистическая пропаганда, манипулирующая символикой и возрождающая пафос прошлого, когда "память об унижении возбуждает желание отомстить и используется для оправдания последующей агрессии, опирающейся на какое-то историческое право или право предков"¹⁴. Примеры таких политических манипуляций, связанных с увековечением памяти, многочисленны. Во многих регионах память о прошлом превратилась в поле ожесточенных баталий, в которых противоположные стороны инвестируют огромные суммы в процесс увековечения памяти для обоснования своего морального, правового и идеологического превосходства.

23. Мемориалы могут также использоваться радикальными группами в качестве тех мест, в которых они с гордостью отмечают годовщины преступлений, совершенных в прошлом. С этой целью могут использоваться, например, места захоронения военных преступников, особенно в тех случаях, когда на мемориальной доске или в ближайшем музее не содержится ни упоминаний, ни разъяснений в отношении совершенных преступлений или ничего не говорится об их месте в истории. Если же подобные места посещаются высокопоставленными правительственными чиновниками, политическая значимость таких захоронений возрастает.

24. Однако существуют и положительные инициативы, такие как поступок канцлера Вилли Брандта, который в 1970 году приклонил колени перед памятником жертвам восстания в Варшавском гетто, или посещение в 2002 году президентом Нельсоном Манделой памятника "Воортреккер" в Претории, который нередко считают символом политики апартеида. Интегрирование деятельности по увековечению памяти в более широкую политическую стратегию может содействовать преобразованию политических реалий за счет стимулирования необходимой общественной дискуссии, посвященной преступлениям и событиям прошлого.

III. Нормативные рамки: формирование стандартов в области увековечения памяти

25. Усиление тенденции к увековечению памяти привело к ее институционализации в период 1997–2005 годов наряду с вовлечением многих субъектов в работу различных форумов и поощрением государств, выходящих из конфликтов или периодов репрессий, к проведению активной политики увековечения памяти на основе использования все более схожих практических методов. Западные мемориальные модели увековечения памяти о жертвах нацизма, хотя и не всегда являются наиболее адекватными или приемлемыми, стали образцом или, по крайней мере, политическим или эстетическим примером, вдохновляющим на создание у посетителей мемориалов определенного представления о прошлых трагедиях или массовых преступлениях.

¹³ Tzvetan Todorov, *Les abus de la mémoire*, (Paris, Arléa, 2004) pp. 56 and 57.

¹⁴ Emmanuel Kattan, *Penser le devoir de mémoire*, (Paris, Presses Universitaires de France, 2002).

26. Наряду с официальными мемориалами, созданными, как правило, по указанию "сверху", имеются инициативы, выдвинутые "снизу" деятелями искусств, политическими группами или общинами, полными решимости публично увековечить память о жертвах, забытых или непризнанных в рамках государственной политики. Например, такая "восходящая" тенденция привела к созданию в 1999 году Международной коалиции музеев совести. На всех континентах имеется огромное количество мемориальных инициатив низовых организаций и организаций гражданского общества, которые могут дополнять описание событий прошлого в трактовке официальной историографии, быть реакцией на них или даже полностью им противоречить.

А. Принципы Жуане-Орентличер и Ван Бовена-Бассиуни

27. На международном уровне в области возмещения ущерба и борьбы с безнаказанностью были разработаны два свода основных принципов, которые нельзя не принимать во внимание.

28. Во-первых, бывший Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Луи Жуане составил Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, основное внимание в котором было уделено четырем элементам переходного правосудия: право на информацию, право на восстановление справедливости, право на возмещение ущерба и гарантии неповторения нарушений (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1). Право на информацию определяется не только как право любой жертвы или ее близких на информацию о происшедших событиях (право на информацию), но и как "коллективное право, уходящее своими корнями в прошлое и предназначенное не допустить повторения нарушений в будущем" (там же, пункт 17). Согласно принципу № 2, "Знание каким-либо народом истории своего угнетения является частью его достоинства и должно охраняться в этом качестве за счет принятия соответствующих мер во исполнение возложенной на государство обязанности незабвения. Такие меры направлены на недопущение утраты коллективной памяти и, в частности, на воспрепятствование возникновению ревизионистских и негационистских аргументов".

29. Г-н Жуане подтвердил необходимость в действиях, основанных на увековечении памяти: "В коллективном плане меры символического характера, принимаемые в порядке моральной компенсации, такие как, например, публичное и торжественное признание каким-либо государством своей ответственности, официальные заявления, восстанавливающие достоинство жертв, церемонии памяти жертв, присвоение названий общественным местам по именам жертв, установка памятников, позволяют лучше осознать обязанность незабвения" (там же, пункт 42). Свод принципов, подготовленный г-ном Жуане, был расширен Дианой Орентличер, независимым экспертом, назначенным для обновления свода принципов, и превратился в "Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью", содержащий также аналогичные элементы, касающиеся долга сохранения памяти (E/CN.4/2005/102 and Add.1).

30. Принципы, разработанные в других докладах Специальным докладчиком Подкомиссии Тео Ван Бовеном (E/CN.4/1997/104) и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Шерифом Бассиуни (E/CN.4/2000/62), послужили основой для Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений междуна-

родного гуманитарного права, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 60/147.

31. В этой резолюции Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что мемориальные процессы являются частью более широкого вопроса о возмещении ущерба, и признала, что сатисфакция должна включать, когда это возможно, любой из таких важных элементов, как проверка фактов и полное и публичное обнародование правды, официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и права жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности; поминовение и воздание должного памяти жертв и включение точной информации о нарушениях в учебные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права и в учебные пособия всех уровней.

32. Механизмы Организации Объединенных Наций еще не проводили глобального исследования для изучения практики увековечения памяти в свете этих принципов. Однако некоторые доклады Организации Объединенных Наций, касающиеся конкретных страновых контекстов, эффективным образом привлекают внимание к данной теме. К примеру, в выпущенном в 2010 году докладе, содержащем карты очагов нарушений прав человека, совершенных в период 1993–2003 годов в Демократической Республике Конго, настойчиво подчеркивается необходимость сохранения памяти об этих нарушениях и – на основе рассмотрения конкретных примеров – отмечается опасность такой деятельности в том случае, если она будет направлена на возбуждение чувства мести¹⁵. Аналогичным образом в докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о ее миссии в Боснию и Герцеговину сделан вывод о том, что в этой стране вопрос об увековечении памяти вызвал ожесточенные споры и разногласия (A/HRC/16/48/Add.1, пункт 48). Рабочая группа также внимательно подошла к рассмотрению информации об осуществлении рекомендаций Марокканской комиссии по восстановлению справедливости и примирению относительно возмещения ущерба соответствующим общинам, включая превращение бывших центров содержания под стражей в мемориалы (A/HRC/13/31/Add.1, пункты 56–66).

В. Дипломатические конференции

33. Крупные конференции в память о Холокосте, проходившие в Лондоне, Вашингтоне, О.К., и Стокгольме в 1990-х и 2000-х годах, способствовали твердому закреплению идеи придания символического значения возмещению ущерба в качестве неотъемлемой части международной повестки дня. Участники взяли на себя обязательство хранить память о жертвах, чтить мужество тех, кто противостоял Холокосту, и содействовать использованию наиболее приемлемых форм увековечения памяти о Холокосте в их странах¹⁶.

34. Пробелы в деятельности по увековечению памяти в отношении работорговли и колонизации рассматривались на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая состоялась в 2001 году. В Дурбанской декларации государства с глубоким сожалением признали массовые страдания людей и трагическое

¹⁵ См. http://www.ohchr.org/Documents/Countries/ZR/DRC_MAPPING_REPORT_FINAL_EN.pdf, paras. 1006–1115 in particular.

¹⁶ Декларация Стокгольмского международного форума по Холокосту (пункт 6).

положение миллионов мужчин, женщин и детей, вызванные рабством, работорговлей, трансатлантической торговлей рабами, апартеидом, геноцидом и колониализмом. Они призвали соответствующие государства чтить память жертв этих трагедий. Принимая к сведению, что некоторые государства предприняли шаги для выражения сожаления и раскаяния или принесения извинений, они призвали всех тех, кто еще не внес вклада в восстановление достоинства жертв, найти соответствующие пути для этого. Обсуждения носили весьма бурный характер, поскольку некоторые западные страны опасались, что обязательство относительно выражения раскаяния приведет к требованиям о выплате финансовой компенсации.

35. Деятельность по увековечению памяти является в настоящее время неотъемлемой частью международной повестки дня, поскольку также находит свое практическое выражение в международных днях, проводимых в память о трагических событиях прошлого. Правда, еще необходимо выяснить, насколько эффективными являются такие международные дни и имеют ли они мощный общественный резонанс в тех государствах и обществах, в которых проводятся.

С. Решения Межамериканского суда по правам человека

36. Тенденция к увековечению памяти оказывает свое влияние и на судебные процессы, особенно в Латинской Америке, где Межамериканским судом по правам человека были вынесены решения, предписывающие строительство государственных мемориалов для сохранения памяти о преступлениях, совершенных в прошлом.

37. В своем решении о монументе, посвященном жертвам гражданской войны в Перу, Суд постановил, что Перу "должна гарантировать, что в течение одного года на монументе, названном "Плачущий глаз", будут отражены имена всех лиц, которые были признаны умершими в настоящем решении"¹⁷. Аналогичным образом в решении Суда по делу об убийстве 19 коммерсантов в Колумбии также указано, что государству необходимо приступить к возведению мемориала в их память¹⁸. В своем решении по делу о кровавой расправе в Рио-Негро, Гватемала, Суд просил создать музей в память о жертвах внутреннего вооруженного конфликта¹⁹.

38. Таким образом, суды также могут выступать в роли сторонников создания мемориалов, а национальные органы власти – сталкиваться с оспариванием подобного подхода новыми субъектами, активно вовлеченными в формирование мемориальной среды.

Д. Рекомендации комиссий по установлению истины и примирению

39. Привести исчерпывающий перечень всех комиссий по установлению истины и примирению, выступивших за строительство мемориалов, в рамках настоящего документа вряд ли возможно. Тем не менее следует упомянуть о рекомендациях комиссий по установлению истины и примирению в Гватемале, Германии, Марокко, Перу, Сальвадоре и Южной Африке и комиссии по рассле-

¹⁷ *Miguel Castro-Castro Prison v. Peru*, judgment of 25 November 2006, para. 463.

¹⁸ *19 comerciantes v. Colombia*, judgment of 5 July 2004, para. 273.

¹⁹ *Masacres de Río Negro v. Guatemala*, judgment of 4 September 2012, paras. 279 and 280.

дованию в Чаде, даже если не все из вынесенных ими рекомендаций были осуществлены.

40. Комиссия по установлению истины в Сальвадоре сформулировала в своем докладе однозначный призыв к строительству национального монумента в Сальвадоре с указанием имен всех жертв конфликта, признанию их доброго имени и тех тяжких преступлений, жертвами которых они стали, и учреждению национального праздника в память о жертвах конфликта в качестве символа примирения (S/25500, пункт 186).

41. Аналогичным образом Комиссия по установлению исторической правды в Гватемале рекомендовала, среди прочего, создать монументы и парки и в память о жертвах назвать их именами общественные здания и скоростные дороги²⁰. Комиссия заявила, что "историческая память, как индивидуальная, так и коллективная, создает основу для национальной идентичности. Поминование жертв является основополагающим аспектом этой исторической памяти и дает возможность восстановить ценность человеческого достоинства и важность борьбы за него". Особое внимание было уделено необходимости учета многокультурного характера гватемальской нации и поощрения возведения монументов и выдачи соответствующих разрешений, а также создания общинных кладбищ в соответствии с формами коллективной памяти майя.

42. Отходя от ставшего нормой возведения физических монументов, некоторые комиссии поддерживают проведение творческих мероприятий. Например, комиссии в Перу и Тимор-Лешти организовали выставки фотографий и плакатов²¹.

43. Многие комиссии рекомендовали превратить центры содержания под стражей в мемориальные места или же в качестве альтернативы призывали к строительству мемориалов. Однако национальные власти не всегда соглашались с такими рекомендациями. Например, одна из первых комиссий по расследованию в Африке, действовавшая в Чаде в период 1990–1992 годов, призвала к созданию мемориала в память о жертвах репрессий режима Хиссена Хабре и потребовала, чтобы каждое второе воскресенье декабря отмечалось как день молитвы и поминовения этих жертв. Кроме того, она рекомендовала, чтобы бывшая штаб-квартира Управления документации и безопасности (политическая полиция) была переоборудована и чтобы имеющаяся в здании подземная тюрьма была превращена в музей для сохранения памяти о мрачных годах правления этого режима²². В Марокко комиссия по установлению справедливости и примирению рекомендовала в своем заключительном докладе трансформировать старые центры одиночного заключения или содержания под стражей в экономически выгодные проекты, позволяющие сохранять память о прежних временах²³.

44. Рекомендации комиссий по установлению истины и примирению являются важными вехами, помогающими организациям гражданского общества сохранять в программах действий вопросы увековечения памяти. Эти рекоменда-

²⁰ Report of the Commission for Historical Clarification, conclusions and recommendations, p. 49, available from <https://hrdag.org/wp-content/uploads/2013/01/CEHreport-english.pdf>.

²¹ Pablo de Greiff, "On making the invisible visible".

²² See Mahamat Hassan Abakar, *Chronique d'une enquête criminelle nationale. Le cas du régime de Hissène Habré, 1982–1990*, (Paris, L'Harmattan, 2006), p. 110-111.

²³ Equity and Reconciliation Commission, final report, *Truth, Equity and Reconciliation*, vol. 1, see for instance pp. 92 and 99, available from http://www.ccdh.org.ma/IMG/pdf/rapport_ang_1.pdf.

ции нередко ограничивают выбор мер, имеющихся в распоряжении правительств, которые в противном случае могли бы поддаться искушению и ликвидировать те места, в которых страдали люди, и тем самым уничтожить связанную с этими местами память.

Е. Рассмотрение проблемы в контексте культурных прав

45. Гражданские и политические права являются правами человека, наиболее часто упоминаемыми при разработке стратегий правосудия на переходный период и процессов увековечения памяти. Возможно, это обусловлено тем фактом, что наиболее часто упоминаемые в рамках мемориальной практики нарушения касаются права на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу. Процессы увековечения памяти также затрагивают осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу религии и убеждений, права на мирные собрания и право на свободу ассоциаций (статьи 18–22 Международного пакта о гражданских и политических правах).

46. Однако такое разграничение между категориями прав всегда вводит в заблуждение. Грубые нарушения прав человека в ходе конфликтов включают нарушения экономических, социальных и культурных прав. Необходимо помнить о том, что в период войны школы, культурные учреждения, культурные символы и объекты культурного наследия относятся к целям, по которым удары наносятся далеко не в последнюю очередь. Кроме того, необходимо помнить и о роли более широких культурных норм в той мере, в какой они способствовали формированию условий для осуществления систематических нарушений прав человека²⁴.

47. Действия в сфере культуры обладают беспрецедентным потенциалом в плане внесения ощутимого вклада в переходные процессы, в частности за счет создания пространств, в которых могут быть опробованы различные виды идентичности, включая идентичность борца за права²⁵. Культурные мероприятия помогают жертвам заявить о себе за счет предоставления в их распоряжение безопасной среды, в которой они могут изложить пережитый ими опыт²⁶. Воспоминания представляют собой субъективные процессы, закрепленные в опыте и материальных и символических маркерах конкретных культурных интерпретативных рамок²⁷. Поэтому и шаги, предпринимаемые в культурной сфере, содействуют культурному взаимодействию и взаимопониманию и могут оказать помощь в формировании новых культурных сред, охватывающих и отражающих все множество различных в культурном плане взглядов.

48. Вот почему при разработке стратегий правосудия переходного периода и политики примирения в обществах, переживающих внутренний раскол, нельзя обходить стороной культурные права, закрепленные в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Все люди имеют право на доступ к культуре, и в частности культурному наследию, которое охватывает как историю, так и память, ее использование и внесение в нее своего вклада (см. A/HRC/17/38, пункты 5 и 8). Деятели искусств должны иметь возможность выражать свое мнение; право на свободу художественного самовы-

²⁴ Bickford, “Memoryworks/memory works”.

²⁵ Ibid.

²⁶ Pablo de Greiff, “On making the invisible visible”.

²⁷ International Coalition of Sites of Conscience, “From memory to action, a toolkit for memorialization in post-conflict societies”, p. 3.

ражения и творчества должно пользоваться всесторонним уважением и защитой (см. A/HRC/23/34). В более широком плане культурные права указывают на необходимость осуществления политики содействия развитию культурных взаимоотношений и взаимопонимания между народами и общинами, обмена мнениями о событиях прошлого и формирования культурной среды, отражающей культурное разнообразие.

IV. Практика увековечения памяти: конкретные проблемы

49. Правительства играют ключевую роль в формировании восприятия прошлого. К сожалению, они слишком часто, используя административные ресурсы, прибегают к осуществлению проектов, имеющих целью навязать населению одностороннее или неполное видение истории.

A. Жертвы, преступники и герои

50. Наиболее важным политическим и символическим вопросом после завершения конфликта оказывается вопрос об определении того, кто является жертвами, а кто преступниками. Поскольку процесс увековечения памяти сопровождается борьбой различных трактовок событий прошлого, важно избегать излишне категоричных определений жертв и преступников. Нередко в группах жертв находятся лица, не согласные с остальными, особенно в тех случаях, когда группам жертв также приходилось убивать друг друга. Кроме того, на многих исторических объектах нет или практически нет информации о тех, кто совершал преступления²⁸. Помимо этого, когда лиц, отнесенных к тем, кто совершал преступления, приглашают к дискуссии, они также стремятся занять позицию жертвы.

51. Весьма показательной в этом плане является дискуссия в отношении расположенного в Лиме памятника "Плачущий глаз", на котором указаны имена жертв гражданской войны. Обсуждался вопрос о том, может ли быть отнесена к жертвам группа из 41 содержащегося в тюрьме члена организации "Сияющий путь", которых значительная часть населения считала террористами и которые были убиты при подавлении восстания в тюрьме. Разгорелась жаркая полемика. Межамериканский суд по правам человека пришел к тому выводу, что в соответствии с международным правом лица, казненные во внесудебном порядке, в том числе и преступники, должны рассматриваться в качестве жертв. По иронии судьбы имена членов этой группы из 41 человека уже были указаны на монументе, но никто не обращал на это внимания до вынесения Судом своего решения. Резкая поляризация мнений по вопросу о том, чьи имена должны быть указаны на монументе, привела к прекращению работ по его возведению.

52. Некоторые процессы увековечения памяти направлены на сохранение самых различных трактовок происходивших событий в рамках одного и того же монумента или исторического музея. Например, в Медельинском музее в Колумбии, который близок к своему завершению, будет представлена история массовых нарушений прав человека вне зависимости от того, к каким группам принадлежали те, кто совершал эти нарушения: партизанам, участникам полувоенных формирований, наркоторговцам или военнослужащим.

²⁸ Bickford, "Memoryworks/memory works".

53. Обеспокоенность вызывают те процессы увековечения памяти, в которых жертвами признается только одна из групп, а серьезные преступления, совершенные в отношении других сторон в конфликте, замалчиваются. В тех случаях, когда по окончании гражданской войны возводятся мемориалы, посвященные памяти жертв одной из этнических групп, без уделения внимания другим, это может привести к усилению межэтнической напряженности, обвинениям в "этнизации" жертв и новому витку насилия. В наиболее показательных случаях, когда мемориалы содержат символы, ассоциирующиеся исключительно с одной общиной, будь то этническая, религиозная, языковая или политическая община, они становятся причиной разграничения общин, возникновения барьеров между людьми, включая проведение территориальных границ как в рамках государств, так и между ними. Подобные разграничения отрицательно сказываются на свободе передвижения людей, которые, возможно, испытывают неудобства в конкретной культурной или символической среде. Таким образом, мемориалы могут способствовать продолжению этнических чисток, начатых в ходе войны.

54. Процессы сохранения памяти ведут к достижению большей свободы лишь только в тех случаях, когда внимание уделяется всем сторонам, всем политическим результатам и последствиям событий и когда общины, и особенно ключевые субъекты, могут высказать свои мнения при разработке стратегий правосудия переходного периода²⁹. Исключительно важно открыть безопасные общественные пространства, позволяющие всем участвовать в обсуждении, и обеспечить доверие к процессу, а также причастность к нему населения: в конечном итоге наиболее благотворным является сам процесс, т.е. разговор о прошлом, нежели конечный результат, будь то возведение монумента или проведение памятных торжеств.

55. Исключительно важно не допускать приукрашивания всех тех ситуаций, которые способствуют отрицанию ошибок прошлого. Зачастую имеются различные группы жертв, и отнюдь не всегда в отношениях между конфликтующими сторонами находится некий моральный и политический эквивалент³⁰. Более того, отнюдь не всегда точка зрения тех, кто совершал преступления, может найти свое отражение в трактовке событий жертвами.

56. Трагедии также порождают героические личности, память которых должна сохраниться в веках. Созданный в 1950-х годах в Израиле мемориал "Яд ва-Шем" стал первым мемориалом, посвященным памяти тех людей, которые рисковали собственной жизнью для спасения других от неминуемой расправы. Впоследствии аналогичные инициативы были предприняты и в других странах (Армении, Бурунди, бывшей Югославии и Руанде). В связи с войной в Боснии и Герцеговине поиск информации о таких людях и их действиях придает процессу увековечения памяти новую ориентацию, позволяя опровергнуть то убеждение, что действия людей предопределены их национальной или этнической принадлежностью: несмотря на то, что под воздействием конфликта члены общин, как предполагается, должны стать абсолютными единомышленниками, на деле этого не происходит никогда. Во время войны не только творится насилие, но и проявляется солидарность. Признание этого факта несет в себе моральную и воспитательную составляющую, демонстрирующую, что, несмотря на угрозу

²⁹ Clara Ramírez-Barat, "Transitional justice and the public sphere", in *Transitional Justice, Culture and Society: Beyond Outreach*.

³⁰ См. Olivier de Frouville, "Le droit de l'homme à la vérité en droit international: à propos de quelques 'considérations inactuelles'", in *La vérité*, Olivier Guerrier, ed. (Saint-Etienne, France, Université de Saint-Etienne, 2013) pp. 129-151.

жизни, смелый выбор, неподчинение и сопротивление являются возможными формами поведения³¹.

В. Вопрос о понятии времени

57. Когда процессы увековечения памяти должны начинаться и сколь долго они должны длиться? Как представляется, увековечение памяти может начаться слишком рано, сразу после или даже во время конфликта, не дав процессу осмысления дойти до выработки зрелых выводов, но в то же время отказ от увековечения памяти на ранних этапах может стать причиной дальнейших страданий жертв и их семей. В любом случае, если государственные власти не стремятся к инициированию процессов увековечения памяти, такие процессы, тем не менее, могут начаться усилиями гражданского общества или жертв, а также конфликтующих сторон. В подобной ситуации у государственных властей нет иного выбора, как поддержать такие усилия.

58. Во многих случаях один и тот же мемориал пополняется все новыми и новыми именами, сохраняя историю во всей ее изменяющейся многоплановости и сложности.

С. "Незаконные" мемориалы

59. Различные группы, включая семьи жертв, нередко создают свои собственные мемориалы, особенно в отсутствие инициатив со стороны государственных властей. Поскольку возведение собственных мемориалов большого времени не требует, эти группы могут действовать и вне рамок закона. В ответ другие общины могут создать альтернативные мемориалы, основанные на иных трактовках происшедших событий. Например, общины в Северной Ирландии используют настенную живопись для отражения различных взглядов на волнения, происшедшие в Ольстере. Подобные ситуации можно рассматривать и как повышающие градус напряженности в отношениях между общинами и как предоставляющие населению некую среду для выражения их мнений с помощью ненасильственных средств, в результате чего встает вопрос о том, каким образом такие ситуации могут быть урегулированы.

60. В некоторых случаях власти и общество терпимо относятся к несанкционированным монументам, либо потому что инициатива рассматривается в качестве позитивного шага, либо потому что снесение мемориала может обострить напряженность между общинами. Риск заключается в том, что такие мемориалы могут стать политическими символами, которые вместо содействия примирению будут нагнетать атмосферу раскола, ощущаемую местными жителями в их микрорайонах, в том числе в школах и за их пределами. Помимо этого, такие процессы направлены на использование символов и воспоминаний о прошлом для описания или упоминания общин как единого целого³².

³¹ Svetlana Broz, *Good People in an Evil Time* (New York, Other Press, 2005).

³² Beatrice White, "The significance of murals in the Northern Ireland conflict", in *Walking the Tightrope: Europe between Europeanisation and Globalisation*, Janny de Jong, Ine Megens and Margriet van der Waal, eds. (Groningen, Netherlands, University of Groningen, 2011), p. 307.

D. Монументы и памятники прежних деспотичных режимов

61. Авторитарные и тоталитарные режимы контролируют память населения не только для пропагандистских целей, но и в качестве средства формирования однородного общества во всех аспектах жизни: тем самым они получают весомый аргумент в пользу рассмотрения доступа населения к плюралистической памяти в качестве права человека.

62. Вопрос заключается в том, как поступить с архитектурным наследием, имеющим ярко выраженную символическую коннотацию, при падении деспотичных режимов. Следует ли новому демократическому правительству уничтожить, сохранить или же преобразовать это наследие? Ответы могут варьироваться в зависимости от ситуации, нередко вызывая ожесточенные споры, в том числе и среди жертв. К числу наиболее показательных примеров относятся споры в Испании в отношении мемориала "Долина павших", где похоронен Франко, в Болгарии – в отношении мавзолея бывшего коммунистического лидера Георгия Димитрова, который в конечном итоге был разрушен, и в Германии – в отношении бункера Гитлера, который в настоящее время расположен под парковкой в центре Берлина, и о его существовании напоминает только небольшой указатель.

63. Выбор в пользу сохранения, трансформирования или уничтожения неизбежно несет в себе определенный смысл и поэтому подлежит обсуждению, обоснованию и разъяснению. К примеру, уничтожение или видоизменение таких монументов может восприниматься как стремление к замалчиванию определенной части истории или трактовке каких-то конкретных событий.

E. Поощрение критического мышления и гражданского участия

64. Как часть символическо-культурной среды мемориалы оказывают влияние на взгляды людей и на понимание ими событий прошлого, а также вопросов современности. Поэтому они требуют критической оценки. Особое значение это имеет в тех случаях, когда люди, в том числе дети, живут в тени многочисленных, повторяющихся изображений и символов, таких, например, как настенная живопись или статуи. Налаживание партнерских отношений с художниками может оказаться весьма полезным, поскольку творческие люди нередко могут высказать мнение, способное вызвать дискуссию; к числу основных заинтересованных лиц относятся также преподаватели. Позитивные процессы увековечения памяти способствуют критическому осмыслению истории, и в целом ряде контекстов мемориалы позволяют использовать творческие пути для стимулирования гражданской активности за счет создания новых возможностей для диалога в отношении угроз правам человека и средств, с помощью которых они могут быть устранены³³.

65. В нескольких странах секретные места пыток были переоборудованы в общедоступные места, которые стали символом стремления к справедливости и демократии и которые предоставляют людям возможность для самостоятельного критического осмысления прошлого и пересмотра общепринятых трактовок происходивших когда-то событий. Например, Школа мира в Монте-Соле, Италия, была построена на том месте, где войска СС убили 770 мирных жителей. Это учебное заведение предоставляет молодежи из затронутых конфликтами

³³ Sebastian Brett and others, *Memorialization and Democracy: State Policy and Civic Action*, p. 7.

обществ возможность собраться вместе и поразмыслить о событиях прошлого для недопущения новых кровавых преступлений³⁴. Роль государства заключается в обеспечении того, чтобы места чудовищных злодеяний стали местами распространения знаний о событиях прошлого; однако слишком часто такие объекты оказываются закрытыми для широкой общественности или уничтожаются вместе со всеми документальными подтверждениями тех преступлений, которые были там совершены.

Е. Роль деятелей культуры

66. Форма монумента является важнейшим фактором в определении его социального воздействия, и многие скульпторы стремятся гармонично сочетать в своих работах эстетическое начало с идеологическим посылом³⁵. Поэтому художники и скульпторы, особенно те из них, которые занимаются возведением монументов, могут являться весьма значительными участниками процессов увековечения памяти. Поскольку талант этих творческих работников позволяет им отобразить события прошлого в новом свете и дать возможность посетителям мемориалов более отчетливо "представить" судьбы других людей, их роль в процессах увековечения памяти является абсолютно необходимой³⁶. Художественные произведения, посвященные судьбам "конкретных других людей", позволяют едва ли не наяву ощутить страдания этих жертв: "они дают возможность несравнимо лучше понять тяжесть, масштабы и последствия нарушений прав человека, чем другие источники информации, включая не только сухие статистические данные, но и официальные доклады комиссий по установлению истины"³⁷.

67. Подключение деятелей культуры дает возможность расширить рамки обсуждений относительно идеи, заложенной в мемориале, а соответственно и всех других его аспектов. Например, антимонументальное движение явилось радикальной попыткой некоторых деятелей культуры решить вопрос об отображении массовых нарушений прав человека после 1945 года. В поисках формы, противоположной монументальной архитектуре фашистских режимов, Йохену и Эстер Герц удалось создать символический в своем роде антифашистский монумент, который расположен недалеко от Гамбурга. Возведенная в 1986 году, эта 12-метровая колонна была сконструирована таким образом, что по мере того, как посетители надписывали на ее поверхности свои имена или наносили какие-то графические изображения, она постепенно опускалась под землю. Будучи окончательно "захороненной" в 1993 году, колонна тем самым выполнила свою миссию, заключающуюся в выражении следующей простой мысли: только люди, но не мемориалы способны противодействовать возрождению фашизма.

68. Некоторые художники и архитекторы считают для себя сложным взяться за возведение мемориалов по заказу правительства, поскольку они подходят к созданию подобных объектов не с точки зрения тех, кто находится у власти, а с точки зрения подчиненных. Перед ними встает дилемма: либо оговорить с го-

³⁴ Ibid.

³⁵ See Chiara Bertini, Janis Schroeder et Roxane Bovet, "Avez-vous déjà remarqué l'Immigré?", *Genève, Les monuments de la discorde*, 12–26 February 2013, available from http://head.hesge.ch/ccp/wp-content/uploads/2013/10/pimpa_article_etudiants02_supplement_HEAD.pdf.

³⁶ Amos Oz, *How to cure a fanatic* (London, Vintage Books, 2012).

³⁷ Pablo de Greiff, "On making the invisible visible: the role of cultural interventions in transitional justice processes".

сударственными органами власти идею и форму конкретного мемориала, либо просто использовать общественное пространство для выражения идеи, идущей вразрез с официальной или главенствующей трактовкой исторических событий. В настоящее время в основу многих мемориалов положены авангардные понятия роли искусства и художника в противостоянии такой власти, как власть официальной истории³⁸. При этом они существенным образом содействуют критическому осмыслению событий и повышению гражданской активности.

69. Интересным, в частности, представляется опыт тех художников, которые сами обращаются к общественности с просьбой предложить создание мемориалов, посвященных конкретным событиям, и ту идеологическую нагрузку, которую они должны нести, и создают тем самым условия для начала общественного обсуждения и наделяют жертв необходимыми возможностями. Например, группа "Монумент", которую возглавляет художник Милица Томич, начала общественную дискуссию после объявления властями Белграда в 2002 году конкурса на лучший проект мемориала в память о павших бойцах и жертвах в войне 1990–1999 годов на территории бывшей Югославии, которая завершилась тем, что власти города отменили этот конкурс. Продолжая свою дискуссию, группа заявила, что любое общественное мероприятие или обсуждение событий прошлых лет само по себе является памятником этим событиям. Результатом обсуждений, в которых участвовали художники, профессиональные эксперты и студенты, а также жертвы и ассоциации, стало создание необходимых возможностей для самовыражения жертв и организации ими собственных перформансов и памятных мероприятий, например в Омарске. Таким образом, жертвы стали основными участниками создания своего собственного мемориала.

70. Художники также расходятся во взглядах на события прошлого и могут способствовать упрочению господства одной из трактовок этих событий, неустанно повторяемой в театрах, поэзии, кино и живописи. Такие художественные произведения могут использоваться для обоснования систем убеждений тех, кто стремится сохранить разногласия, разделяющие общества, недавно пережившие конфликт. В результате для деятелей культуры возникает насущная необходимость в критическом анализе существующей информации и развитии полезного сотрудничества и взаимоотношений с историками и академиками, с тем чтобы поставить под сомнение существующую единую трактовку исторических событий и разработать концепции, выходящие за ее рамки.

71. К числу интересных инициатив, предпринимаемых в этом отношении, относится, в частности, ряд маршей вдоль границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, в ходе которых проводятся митинги с участием деятелей культуры, представителей системы образования и представителей общественных групп и кульминационным моментом которых является обращение деятелей культуры к общественности с предложением переписать закрепленную трактовку исторических событий и по-новому отразить их в публикациях, представлениях или выставках. Внимание акцентируется на мемориальных объектах и местах проведения культурных мероприятий с целью использования их в педагогических целях – фактически в целях критической педагогики в области мемориальной практики и увековечения памяти. Еще одной инициативой является план по созданию крупного объекта стенной живописи в Белфасте в память о Первой мировой войне с целью положить начало критическому диалогу о событиях прошлого, в ходе которого будут поставлены под сомнение существующие позиции и трактовки.

³⁸ Bickford, "Memoryworks/memory works", pp. 499 and 500.

72. Для того чтобы такие инициативы могли увидеть свет, необходимо, чтобы были обеспечены уважение и защита права каждого человека на свободу художественного выражения и творчество в соответствии с международными стандартами (A/HRC/23/34). Если говорить о демонстрации художественных произведений в общедоступных местах, то государству отводится конкретная роль в предоставлении достаточного пространства для выражения всего диапазона имеющихся трактовок и увеличения числа возможностей для их сопоставления друг с другом. Определению необходимых условий для достижения того, чтобы между гражданами действительно проводились демократические дискуссии, помогает не содействие удовлетворению конкретных интересов, а развитие того понятия, что публичная сфера должна быть инклюзивной, эгалитарной и определяться вопросами, касающимися достижения общего блага³⁹.

73. Поскольку принятие решения о возведении монумента предполагает проведение диалога между политиками и деятелями культуры, важно, чтобы этот диалог имел широкие рамки для охвата заинтересованных общин и общества в целом, в том числе лиц, живущих вблизи монументов и мемориалов. Идея, которую художник хочет воплотить в мемориале, должна быть также разъяснена и представлена населению.

Г. Исторические/мемориальные музеи

74. Исторические/мемориальные музеи обладают значительной гибкостью в изложении сложных трактовок исторических событий и в отражении различных точек зрения на них, поскольку они могут изменять компоновку экспозиций и выставок, опираясь на коллекцию экспонатов, толкование которых может быть различным.

75. Музейные коллекции являются результатом длительного отбора. Поскольку большинство музеев воспринимаются в качестве авторитетных источников соответствующей информации, они могут также использоваться для пропаганды политических устремлений или для защиты интересов общин за счет отражения в своей экспозиции соответствующей конкретной трактовки исторических событий. Положительное изменение здесь заключается в том, что все больше экспозиций в настоящее время являются авторскими и персональными, и тем самым подчеркивается тот факт, что трактовка, предложенная куратором, является всего лишь точкой зрения, а не объективной правдой. Музеи и кураторы сталкиваются с особыми трудностями в тех случаях, когда они подвергаются политическому контролю или финансовому давлению, и обеспечение их независимости в рамках права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статьях 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, имеет исключительно важное значение.

76. Подход к изложению истории в музеях варьируется существенным образом. Если от исторических музеев ожидают присущего их академической дисциплине этичного подхода к обращению с историей, при котором события и люди рассматриваются с различных точек зрения и в широком контексте, то мемориальные музеи, как правило, сосредоточены на сохранении памяти о конкретных событиях и воздании должного конкретным людям, в том числе жертвам. Однако провести между ними четкое разграничение, как представляется, вряд ли возможно, и исторические/мемориальные музеи и мемориалы все чаще начинают приобретать общие черты. Одна из тенденций заключается в созда-

³⁹ Clara Ramírez-Barat, “Transitional justice and the public sphere”.

нии музеев и центров документации вблизи мемориалов с целью предоставления дополнительной информации о соответствующем контексте и/или дополнительного пространства для изложения жертвами своего собственного видения событий или экспонирования конкретных (персональных) исторических документов. Все подобные инициативы эффективным образом содействуют изложению множества дополнительных точек зрения на события прошлого.

77. Некоторые кураторы видят свою работу в обеспечении достоверного изложения исторических событий в отношении затронутых ими людей, которые участвуют в оформлении экспозиций. Предоставление лицам, затронутым историческими событиями, возможности участвовать в исследовании и описании этих событий следует приветствовать и поощрять. Одним из примеров того, как музеи могут содействовать появлению информации о новых исторических судьбах, является сбор музеями мира свидетельских показаний и вещественных доказательств, которые предоставляют те люди, которые сочли для себя неудобным давать эти свидетельские показания комиссиям по установлению фактов и примирению.

78. Одна из трудностей проявляется тогда, когда музеи, отражая один из взглядов на те или иные события в мире, особо подчеркивают те беды, которые эти события принесли, и для этого прибегают к изложению соответствующих фактов с персональной, психологической и эмоциональной сторон. В результате эмоциональная окраска, которую приобретают рассказы об индивидуальных судьбах, затрудняет понимание более широкого политического контекста.

79. Особая проблема, требующая внимания, возникает в тех случаях, когда при попытке усилить эмоциональное воздействие выставленных исторических экспонатов под угрозу ставится их подлинность. Например, в одном из случаев сообщалось о том, что под экспонатом, представлявшим собой груды обуви, оставшейся от сотен погибших людей, была сделана надстройка на полу для зрительного увеличения этого экспоната, с тем чтобы он производил более сильное впечатление. В другом случае речь идет об обсуждении историками подлинности находящейся на острове Горе, Сенегал, знаменитой двери, открывающей "путь в никуда", которая экспонируется как та самая дверь, через которую проходили рабы для погрузки на корабли.

Н. Обращение с останками

80. После убийства более 8 000 мусульман в Сребренице в июле 1995 года международное сообщество приложило значительные усилия для разработки методов опознания тел на основе анализа ДНК. В настоящее время останки более 70% из многих тысяч пропавших без вести людей в ходе войн на территории бывшей Югославии уже опознаны и возвращены их семьям. Однако для многих стран, в которых в ходе войн и международных конфликтов погибло большое количество людей, применение таких передовых методов даже спустя десятилетия является невозможным в силу финансовых или иных причин. Соответственно, эти страны предпочитали и предпочитают ничего не делать.

81. Постоянно игнорировать этот вопрос невозможно, поскольку массовые захоронения продолжают обнаруживать, например, при строительстве новых дорог или зданий. Власти разрываются между императивной задачей обеспечения развития и строительством мемориала, уважением к памяти павших, обязанностью рассматривать массовые захоронения в качестве места преступления и необходимостью вести поиск преступников (или страхом перед их публичным обнаружением в том случае, если они занимают государственные должности).

В некоторых случаях семьи пропавших людей сами отклоняют предложения о строительстве мемориалов, опасаясь, что это может быть использовано в качестве предлога для того, чтобы не вскрывать массовые захоронения. Решительно выступающие против того, чтобы их просьбы об эксгумации не оказались похороненными под бетонным основанием какого-то памятника, они неустанно требуют физического возвращения останков их погибших родственников.

82. Экспонирование останков в музеях также вызывает этические вопросы.

I. Увековечение памяти о работорговле

83. Один из наиболее важных и непростых примеров увековечения памяти касается веками длившейся торговли африканскими рабами.

84. Большинство сообществ, особенно в западных странах, начали осознавать масштабы трагедии трансатлантической работорговли, в отношении которой они несут основную долю ответственности. Помимо ряда музеев в Соединенных Штатах Америки, следует отметить Международный музей рабства в Ливерпуле, Соединенное Королевство, *Мемориал в память об отмене рабства* в Нанте, Франция, и музей Шельшера в Гваделупе. Многие историки изучают этот вопрос, и за последние 30 лет результатами их исследований стали различные мемориалы, расположенные, в частности, в прибрежных районах Западной Африки, как, например, мемориал на острове Горе.

85. При этом, как представляется, во всей Африке нет ни одного монумента, который напоминал бы о печальной участи пленников, ставших товаром в рамках внутриафриканской работорговли или ее транссахарского и восточного направлений. Некоторые африканские историки отвергают подобную трактовку событий, в которых логика жертвенности позволяет освободить от ответственности местных деятелей и не замечать механизмов господства, власти и эксплуатации в африканских странах⁴⁰.

J. Увековечение памяти о судьбах коренных народов

86. Коренные народы относятся к числу тех народов, которые обязывают свои соответствующие правительства создавать мемориалы в память о преступлениях геноцида, совершенных в прошлом, и/или признавать их тяжелую судьбу и вклад в развитие общества.

87. Некоторые страны приняли позитивные меры. Например, в такой стране, как Сент-Винсент и Гренадины, были сооружены мемориалы в знак признания вклада предков или предков части населения, которым пришлось вынести жестокие страдания (A/HRC/23/34/Add.2, пункт 29).

88. Многие музеи, в частности исторические музеи, посвящены культуре, пережитым страданиям и сохраняющемуся присутствию коренных народов. Одним из них является новозеландский музей Те Папа Тонгарева, кураторы которого сознательно стремятся превратить его в место сохранения памяти, а не в место хранения коллекции соответствующих экспонатов, что создает возмож-

⁴⁰ Ibrahima Thioub, "Regard critique sur les lectures africaines de l'esclavage et de la traite atlantique", in *L'esclavage et ses traites en Afrique, discours mémoriels et savoir interdits*, revue du Département d'histoire et de géographie de la Faculté des sciences et technologies de l'éducation et de la formation, Université Cheikh Anta Diop de Dakar, No. 8, 1er semestre 2009, p. 26.

ности для осуществления процессов увековечения памяти, в том числе посредством культурного самовыражения и религиозных ритуалов. Это создает определенные трудности для музея, поскольку и сами общины никогда не бывают однородными. В этой связи исключительно важно диверсифицировать платформы и пространства для того, чтобы можно было услышать самые различные мнения о событиях прошлого.

89. Предметом продолжающегося обсуждения, особенно в Северной Америке, является признание – в форме возведения мемориалов – участия солдат из коренных народов в обеих мировых войнах. В Канаде по просьбе коренных народов был возведен мемориал в память о ветеранах Первой мировой войны из числа представителей коренных народов, в котором использованы многие элементы культуры этих народов. Однако признание заслуг этих солдат произошло несколько поздно и не в том месте, где расположен основной мемориал, посвященный памяти других канадских солдат. В Канаде также осуществляются другие коммеморативные проекты, посвященные истории индейских школ-интернатов.

К. Роль внешних заинтересованных сторон

90. Внешние заинтересованные стороны могут сыграть важную роль в процессе увековечения памяти. Чаще всего предпринимаемые ими меры направлены на стимулирование инициатив по созданию мемориалов в стремлении добиться социальных изменений на основе проведения целенаправленной стратегии использования и финансирования мемориалов, особенно в тех случаях, когда соответствующему государству не хватает для этого либо политической воли, либо финансовых возможностей. К примеру, мемориал на кладбище Потокари на окраине Сребреницы финансировался из частных и правительственных фондов, в том числе из Соединенных Штатов Америки. На Ближнем Востоке инициаторы создания художественной галереи "Ум-эль-Фахм", которые хотят превратить ее в первый палестинский музей в Израиле, частично зависят от доноров в Европе и Соединенных Штатах Америки. В ходе своего визита в Перу в 2008 году канцлер Германии Ангела Меркель предоставила 2 млн. долл. США местному мемориальному музею.

91. Роль внешних заинтересованных сторон в формировании мемориальной среды изменилась благодаря использованию информационных технологий. Появление Интернета привело к интернационализации мемориальных процессов и явилось тем шагом вперед, олицетворением которого стало увековечение памяти о Гулаге⁴¹.

92. Эти примеры демонстрируют увеличение числа инициаторов создания мемориалов. Предыдущая система возведения мемориалов с санкции и указания государства в настоящее время конкурирует с негосударственными местными и международными инициативами. Подобная интернационализация процесса сохранения памяти может привести к весьма различным результатам, варьирующимся от привнесения или даже навязывания определенной трактовки исторических событий влиятельными внешними игроками до реализации инициатив, которые действительно помогают маргинализированным группам сохранить память о своей истории.

⁴¹ См., например, gulagmuseum.org, gulaghistory.org and <http://museum.gulagmemories.eu/en>.

L. Бенефициары инициатив по возведению мемориалов

93. Места, хранящие память о страданиях людей, стали новыми объектами туризма, и большое число туристов посещают, например, концентрационные лагеря и лагеря смерти в Германии и Польше, места, непосредственно связанные с чудовищными преступлениями, совершенными красными кхмерами в Камбодже, остров Горе в Сенегале, остров Роббен в Южной Африке, Международный музей Красного Креста и Красного Полумесяца в Швейцарии и Национальный мемориал в память об 11 сентября в Соединенных Штатах Америки.

94. Посещения этих исторических мест и мемориалов вызывают ряд вопросов. Для кого они организуются? Для учащихся? Для жертв и их семей? Для общества в целом? Для туристов? Обычно они ориентированы на максимально широкую аудиторию с уделением особого внимания определенным группам: жертвам и их семьям, общинам, непосредственно затронутым историческими событиями, и молодежи.

95. Ключевой вопрос, возникающий в связи с мемориалом и/или музеем, касается сопричастности с ними, испытываемой соответствующими общинами, в первую очередь теми общинами, в которых они расположены. Южноафриканская комиссия по установлению истины и примирению подчеркнула, что жертвы и общество являются не только бенефициарами, но и активными участниками процесса увековечения памяти: "Символические формы возмещения ущерба, каковыми являются монументы и музеи, имеют важное значение, но в идеале они должны быть увязаны с начинаниями, которые улучшают повседневную жизнь жертв и их общин. Одним из возможных путей совмещения двух целей является привлечение жертв, являющихся видными специалистами в области разработки и/или создания монументов...".

96. Процесс принятия решения является столь же важным, что и возведение самого мемориала. Процесс увековечения памяти – даже до начала непосредственных работ – является решающим шагом в формировании чувства причастности общины к этой деятельности. Мемориальный музей в Розарио, Аргентина, служит положительным примером того, каким образом следует вовлекать в эти усилия различные группы и сохранять актуальность музея с течением времени⁴². В музее имеются архивный центр и библиотека, которая предоставляет посетителям музея сведения, основанные на воспоминаниях местных жителей о репрессиях, и информацию о более широком толковании преступлений, совершаемых государствами. По словам директора, цель музея заключается в "формировании исторического сознания", которая также позволяет развивать представленные в музее темы до современных проблем, касающихся соблюдения прав человека. Также в скором времени должен открыться Канадский музей прав человека в Виннипеге, Манитоба.

97. Исключительно важное значение имеет наделение жертв необходимыми правами и возможностями. Это означает оказание содействия их признанию не только в качестве жертв, но и в качестве полноценных участников процесса их реабилитации и лиц, способных внести значительный вклад в более широкую общественную деятельность по преодолению последствий трагических событий прошлого. Слишком часто случается так, что жертвы, поделившиеся своими воспоминаниями о событиях прошлого, остаются без какой-либо информации о принимаемых решениях и сохраняют свой статус жертв, вместо того что-

⁴² Sophie Chapuis, "Mémorial: un objet culturel non identifié", research paper presented at the University of Art and Design, Geneva, 2011.

бы обрести необходимые права и возможности за счет активного участия в создании мемориала.

V. Выводы и рекомендации

98. Жертвы трагических событий или массовых и серьезных нарушений прав человека нередко обращаются с призывами к обеспечению правосудия и увековечению памяти об этих событиях в той или иной форме: оба этих требования являются необходимыми и взаимодополняющими, ни одно из них не может заменить другое. Однако, если правовые аспекты возмещения ущерба привлекают значительный интерес, деятельность по увековечению памяти редко включается в более широкие стратегии построения демократии и постконфликтные переходные стратегии.

99. Побудительными факторами увековечения памяти неизменно являются политические процессы. Деятельность по увековечению прошлого происходит в конкретных политических, социальных и культурных контекстах и определяется различными политическими силами, давлением лобби, изменяющимися озабоченностями общества и интересами ключевых субъектов деятельности. Некоторым монументам уготован равнодушный прием, другие становятся воплощением искренних чувств и порывов, а некоторые сносятся, однозначно свидетельствуя тем самым о наступлении новой эры. К основным вопросам, которые всякий раз должны ставиться и обсуждаться в публичной сфере, относятся следующие: какие конкретные цели преследуются при создании мемориала; ради кого это делается; каково социально-политическое воздействие мемориала; кто участвует в его создании, включая проектирование, выполнение работ и управление ими; отражены ли в нем различные трактовки исторических событий?

100. Важнейшим условием для успешного увековечения памяти о событиях прошлого является взаимодействие между властями страны, ее гражданами и гражданским обществом, прежде всего представителями тех, кто непосредственно был затронут событиями прошлого. Властям отведена ключевая роль: они несут ответственность за рациональное использование публичного пространства и имеют возможность содержать монументы и музеи и разрабатывать долгосрочные национальные стратегии в пределах всей территории страны, принимая во внимание широкий диапазон трактовок исторических событий. Гражданское общество способно мобилизовать группы населения, обеспечить поддержку со стороны населения, организовывать мероприятия и проводить публичные дебаты.

101. Однако на практике добиться взаимодополняемости усилий различных участников нередко оказывается сложно. Власти могут поддаться искушению получить краткосрочные политические выгоды за счет создания монументов, которые вряд ли будут иметь сколь-либо значительное дискурсивное влияние на общество в целом, но позволят "закрыть вопрос" или добиться аналогичного ожидаемого результата. Жертвы и активисты из гражданского общества, выступающие за создание мемориала, могут и не договориться друг с другом о том, кому или какому событию они будут его посвящать. Существует множество опасностей, но взаимодействие между различными участниками является абсолютно необходимым для стимулирования обширной дискуссии по вопросам отображения прошлого и смежным демократическим вопросам и имеет исключительно важное зна-

чение для эффективного и долгосрочного примирения. Увековечение памяти как вклад в гарантии невозобновления требует, чтобы уроки прошлого должным образом учитывались в наше время и содействовали пониманию современных вопросов, касающихся демократии, прав человека и равенства.

102. Мемориальная практика в отношении массовых преступлений предполагает трудный поиск равновесия между личными эмоциями, порождаемыми воскрешением в памяти сцен прошлого, и отстраненной трактовкой исторических событий, которая потенциально может дать толчок к размышлениям о сопротивлении и гражданском неповиновении. Как бы ни было трудно объединять эмоциональную составляющую и отвлеченный анализ, делать это необходимо. Отчет о трагических событиях, не несущий в себе эмоционального заряда, вряд ли окажет ощутимое воздействие; при отсутствии перспективы велик риск "виктимизации" памяти, при которой упускается из виду необходимость предотвращения дальнейшего насилия. Для достижения такого равновесия в рамках мемориальной практики необходимо не только уделять внимание эмоциональному компоненту, но и исходить из результатов тщательных исторических исследований и изысканий и основываться на них.

103. Специальный докладчик рекомендует государствам и другим субъектам поддерживать жертв массовых или серьезных нарушений прав человека или травмирующих событий и их семьи, стремясь к сохранению памяти о прошлом. Процессы увековечения памяти должны восприниматься в качестве процессов, в которых лицам, затронутым событиями прошлого, предоставляется необходимая возможность для изложения их различных трактовок в значимой с культурной точки зрения форме. Такие процессы охватывают целый ряд обязательств, которые отнюдь не всегда найдут конкретное выражение в процессе возведения материальных монументов, но которые могут быть также реализованы в виде тех или иных многочисленных мероприятий или форм культурного самовыражения.

104. Цели, которым должен служить мемориал, необходимо обсуждать и определять на индивидуальной основе. Государства и другие субъекты должны воздерживаться от использования процессов увековечения памяти для продвижения собственных политических планов и обеспечивать, чтобы политика в области увековечения памяти, содействовала, в частности:

- a) преодолению отвержения, порождающего ненависть, неприязнь и насилие;
- b) предоставлению имеющего символическое значение возмещения и публичному признанию жертв таким образом, чтобы это соответствовало потребностям всех жертв, подвергшихся угнетению в недавнем или отдаленном прошлом, и способствовало их реабилитации;
- c) разработке политики примирения между группами, которые противостояли друг другу в ходе конфликтов, посредством процесса официального и публичного признания совершенных преступлений;
- d) политике предотвращения на основе проведения педагогической деятельности и культурных мероприятий с целью снижения риска дальнейшего насилия в отношениях между группами, которые противостояли друг другу в прошлом;

е) переосмыслению национальной идентичности на основе проведения политики плюрализма, в которой должное внимание уделяется различным общинам и признаются преступления, совершенные всеми сторонами;

ф) поощрению гражданской активности, критическому осмыслению и стимулированию обсуждений, посвященных отображению прошлого, а также решению современных проблем социального отчуждения и насилия.

105. При проведении этой деятельности государствам и другим субъектам следует воздерживаться от чрезмерно однозначных определений, разграничивающих жертв и авторов преступлений, и обеспечивать достаточные возможности для изложения различных трактовок исторических событий и взглядов на них. При этом им не следует участвовать в политике отрицания, которая препятствует возведению мемориалов или осуществлению процессов увековечения памяти, или поддерживать ее, а также возводить, поддерживать или финансировать памятники, провоцирующие насилие.

106. Государствам и соответствующим субъектам следует:

а) осуществлять рекомендации относительно возведения мемориалов, вынесенные комиссиями по установлению истины и примирению, в соответствии с международными стандартами, оказывать техническую экспертную помощь национальным властям, когда это необходимо, и подключать группы заинтересованных лиц к дискуссиям;

б) обеспечивать прозрачность процессов увековечения памяти и содействовать участию гражданского общества на всех этапах, в том числе на этапе принятия решений о возведении мемориалов. Процессы увековечения памяти должны быть направлены на уделение основного внимания жертвам и наделение их необходимыми возможностями;

в) поощрять критическое осмысление событий прошлого на основе обеспечения того, чтобы процессы увековечения памяти дополнялись мерами, направленными на повышение уровня информированности об исторических событиях, и поддерживать осуществление и расширять охват проектов по проведению высококачественных исследований, культурных мероприятий, стимулирующих непосредственное участие населения, и образовательных инициатив;

г) уважать право кураторов на свободу мнений и их свободное выражение и воздерживаться от принудительного введения политического контроля и оказания финансового давления на них;

д) уважать право на свободу художественного самовыражения и творчества при решении вопросов, связанных с увековечением памяти, и взаимодействовать с творческими работниками. Государствам следует обеспечивать наличие публичных пространств для отражения всего разнообразия исторических трактовок, переданных в художественных произведениях, и расширять возможности для сопоставления таких трактовок;

е) поощрять увековечение памяти о тех, кто отказывался участвовать в массовых или грубых нарушениях прав человека, выступал против угнетения и помогал друг другу, несмотря на раскол в обществе;

g) принимать во внимание культурную составляющую мемориальных процессов, в том числе в тех случаях, когда репрессии были направлены против коренных народов;

h) учитывать необходимость в увековечении памяти о жертвах работорговли, особенно в местах их пленения и пунктах назначения;

i) внимательно следить за действиями внешних участников во избежание навязывания внешней памяти и поощрять тщательно спланированные меры, которые могут помочь определенным группам избавиться от уязвимости и которые позволяют признать ошибки, допущенные в прошлом;

j) вести карту мемориального ландшафта страны, используя основанный на взаимодействии подход с гражданским обществом, критически оценивать механизм сохранения памяти о прошлых событиях и прошлых деспотичных режимах, информировать общественность об имеющих символическое значение объектах, возведенных режимами, несущими ответственность за серьезные нарушения прав человека, и вовлекать население, в частности молодежь, к построению новых концепций мирной жизни;

k) внимательно анализировать культурный и символический ландшафт, создаваемый или восстанавливаемый после конфликта, для обеспечения того, чтобы он отражал различные чаяния и взгляды народа и предоставлял возможности для критического осмысления, повышения уровня исторической осведомленности и достижения взаимопонимания между общинами.

107. Специальный докладчик рекомендует государствам принять законодательство, устанавливающее руководящие принципы для осуществления процессов увековечения памяти в соответствии с международными стандартами и с учетом выводов и рекомендаций, изложенных выше.

108. Государствам и другим субъектам следует представлять информацию о проблемах и достигнутых результатах в рамках практики увековечения памяти соответствующим механизмам, в том числе Специальному докладчику в области культурных прав, Специальному докладчику по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантий недопущения нарушений, Рабочей группе по насильственным и недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о правах коренных народов и Специальному докладчику по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, а также договорным органам.

109. Специальный докладчик также рекомендует подготовить комpendиум передовой практики в области увековечения памяти, в котором были бы отражены встретившиеся трудности и достигнутые результаты в рамках этого процесса.

Приложение

[English only]

List of participants in the expert meeting (Geneva, 7 and 8 October 2013)

<i>Name</i>	<i>Affiliation</i>
Mélanie Borès	Research Assistant, “PIMPA” project (politics of memory and art practices: the role of art in peace and reconstruction processes), Geneva University of Art and Design, Switzerland
Cécile Boss	Research Assistant, “PIMPA” project, Geneva University of Art and Design
Puawai Cairns	Curator Māori Contemporary Culture at the Museum of New Zealand Te Papa Tongarewa
Ereshnee Naidu	Program Director for Africa, Asia, the Middle East and North Africa, International Coalition of Sites of Conscience, United States of America
Pierre Hazan	Co-Director, “PIMPA” project, Geneva University of Art and Design
Victor Ochen	Director, African Youth Initiative Network, Uganda
Denis Pernet	Associate Researcher and curator, “PIMPA” project, Geneva University of Art and Design
Dominique Poulot	Director, École doctorale d’histoire de l’art, Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne, France
Sylvie Ramel	Associate Researcher, “PIMPA” project, Geneva University of Art and Design
Fernando Sanchez Castillo	Artist, Spain.
Martin R. Schärer	Museologist, President of the Ethics Committee of the International Council of Museums, Switzerland
Yan Schubert	Associate Researcher, “PIMPA” project, Geneva University of Art and Design
Tomislav Sola	Professor, , Department of Information and Communication Sciences, Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Zagreb, Croatia
Milica Tomic	Artist, Serbia
Paul Williams	Senior Interpretive Planner, Ralph Appelbaum Associates, United States of America